

СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ НОМИНАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Язык можно исследовать в двух аспектах: синхронном и диахроническом. Целью синхронного изучения является описание устройства языка и механизма его действия в тот или иной период времени, в то время как диахронический подход предполагает исследование изменений, происходящих в языке на протяжении какого-либо отрезка времени. Данные аспекты могут применяться в исследованиях различных областей языкознания. Е.А. Земская в своей работе «Современный русский язык. Словообразование» отмечает: «Синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц, диахроническое – процессы превращения одних единиц в другие» [1, с. 6].

Для диахронического исследования наименований транспортных средств в русском языке при установлении производности слова важно изучить его историю и определить, какое слово является производным, а какое производящим. Для этого используются данные различных этимологических и исторических словарей. Так, например, можно заключить, что к исконно русским наименованиям транспортных средств относятся слова, восходящие к древнерусскому, общеславянскому и даже индоевропейскому периодам. Речь идет о первичной номинации, которая предполагает изначальное означивание предмета, явления, процесса и т. д. При создании звуковой оболочки слова используется какой-либо из наиболее существенных признаков (атрибутов, свойств) предмета, явления или процесса, выступающего в роли объекта наименования.

Примерами таких слов являются, например, рус. *Судно* < др. -рус. (с XII в.) *судь* ‘сосуд’, а также ‘корабль’, ‘лодка’, ‘судно’ < о.-слав. **sod* ‘сосуд’ < и.-е. **som-dh-o-s*, где **som-* – приставка ‘*су*’, *dh* – корень, редуцированный вариант корня *dhē* ‘рус. деть’ [3, с. 216]. Рус. *чёлн* < др.-рус. *челнь* (с XI в.) < и.-е. **kel-n* < **kel-*: **kele-* ‘поднимать(ся)’, ‘возвышаться над чем-л.’. Ср. лит. *kėlnas* ‘рыбачий челн’ [3, с. 377, Т. 2]. Рус. *Ладья* < др.-рус. *лодья*, *ладия* < ст.-сл. *Ладия* < и.-е. корень **aldh-* ‘корыто’ [3, с. 463, Т. 1]. Рус. *воз* ‘телега, сани с кладью’, ‘кладь, уместяющаяся на телеге, на санях’ < др.-рус. *возь* (с XI в.) ‘повозка’, ‘воз’ < ст.-сл. *возь* ‘повозка’ (старшее значение ‘процесс передвижения’ > ‘средство передвижения’) < и.-е. корень **ueg`h-*: *uog`h*, лат. *vehes*, f. ‘груженный воз’, ‘груз телеги’ [3, с. 161, Т. 1]. Рус. *сани* < др.-рус. *сани* ‘род зимней повозки на полозьях для езды по гладкому снежному пути’ < о.-слав. **sanь*, ж., мн. **sani*. Данное древнерусское слово этимологически может быть связано с др.-рус. *сань* ‘змея’, ‘дракон’. По Й. Зубатому это балто-славянское слово. Ср. лит. *Sónas* ‘бок’, ‘сторона’, ‘берег’; латыш. **sān(i)s* ‘бок’, ‘сторона’. Тогда **sanь* ‘змея’, ‘дракон’ является вторичным образованием [3, с. 138, Т. 2].

Синхронный анализ предполагает выявление производной и производящей основы на базе установления формального и семантического соотношения таких основ в конкретный исследуемый период существования языка. При этом слово, которое содержит производную основу, называется производным, а слово, содержащее производящую основу, называется производящим. Если же слово содержит непроизводную основу, оно является непроизводным [1, с. 8].

Непроизводные слова являются условными обозначениями предметов окружающего мира, они ничем не мотивированы. Синхронически производные или мотивированные слова осознаются носителями языка как образованные от другого слова, существующего в данный момент развития языка, при этом нет необходимости учитывать данные о генетической производности и хронологии данных слов. Таким образом, при синхронном подходе к исследованию транспортной лексики современного периода развития языка, мы можем назвать вышеуказанные слова (*судно, челн, ладья, воз, сани*) непроизводными, так как признак, положенный в основу данных наименований, перестал со временем ощущаться.

Особое место в исследовании закономерностей номинации принадлежит понятию «**мотивация**». В книге И.С. Улуханова «Мотивация в словообразовательной системе русского языка» словообразовательная мотивация понимается как отношение между двумя словами, которые имеют один и тот же корень, при этом значение одного из слов может полностью входить в значение другого слова (*сани – санки* ‘маленькие сани’, *грузить – погрузчик* ‘самоходная машина для погрузки и разгрузки материалов’) или быть тождественным, однако слова могут отличаться своими синтаксическими позициями либо стилистически.

И.С. Улуханов формулирует пять основных правил для определения направления мотивации.

1. Сопоставляемые однокоренные слова имеют различные лексические значения, а в их основах, кроме корня, можно вычленить разное количество звуковых отрезков. В таком случае то слово, основа которого длиннее на какой-либо звуковой отрезок, является мотивированным, а данный отрезок считается словообразующим аффиксальным морфем: *челн – челн-ок, телега – тележ-ка, колесо – колесн-ица, танкер – супертанкер, лайнер – суперлайнер* и т. д.

2. Сопоставляемые однокоренные слова имеют различные лексические значения, а в их основах, кроме корня, можно вычленить одинаковое количество звуковых отрезков. В таком случае семантически более сложное слово, значение которого определяется через другое сопоставляемое с ним слово, является мотивированным.

3. Сопоставляемые слова с одним корнем тождественны по своему лексическому значению, но относятся к разным частям речи. Например: «глагол – существительное, обозначающее то же действие» (*молотить – молотилка* ‘машина для обмолота различных сельскохозяйственных культур’, *сеять – сеялка* ‘сельскохозяйственная машина для посева семян и внесения удобрений’ и др.); «прилагательное – существительное, которое обозначает тот же

признак» (*товарный (поезд) – товарняк, вездеходный (автомобиль) – вездеход, мало-литражный (автомобиль) – малолитражка* и др.).

4. Слова отличаются стилистически. Одно из них стилистически нейтрально, а другое имеет стилистическую окраску, оно же и будет являться мотивированным, независимо от длины основ сопоставляемых слов: *легковой (автомобиль) – легковушка (разг.) попутная (авто-машина) – попутка (разг.), гоночный (автомобиль) – гонка (разг.), тихоходное (судно) – тихоход (разг.)* и т. д.

5. Слово может быть эквивалентно сочетанию слов, которые его мотивируют. Эти слова могут входить в мотивированное слово полностью или в усеченном виде: слово *лес-о-воз* образовано от *воз/и/-(ть) лес-(Ø)*, *молок-о-воз* происходит от *воз/и/-(ть) молок-(о)*, *болот-о-ход* от *ход/и/-(ть) по болот-(у)*, *везд-е-ход-Ø-(Ø)* образовано от *езде-(Ø) ход/и/-(ть)*, *брон-е-нос-ец* – *брон-(ю) нос/и/-(ть)* и т. д. [2, с. 10].

Важно отметить, что понятие «**способ словообразования**» также имеет разное содержание в синхронном и диахроническом словообразовании. Е.А. Земская считает, что «в диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное значение производного слова» [1, с. 176]. Так, например, в синхронном понимании аффиксальное словообразование – это такой способ словообразования, при котором аффиксы являются средством выражения деривационного значения. Лексико-семантический, лексико-синтаксический способы, как правило, действуют в сфере диахронического словообразования. Что же касается морфолого-синтаксического способа словообразования, то переходы одной части речи в другую, которые являются результатом длительного исторического развития, относятся к диахроническому словообразованию, а регулярные переходы слов из одной части речи в другую (напр. *субстантивация*), происходящие в тот или иной период времени развития языка, относятся к синхронному словообразованию.

Литература

1. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование/ Е.А. Земская. – М.: Флинта: Наука, 2012.
2. Улукханов, И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка/ И.С. Улукханов. – М.: Либроком, 2010.
3. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: Т. 1 – 2 / П.Я. Черных. – 2-е изд. стереот. – М.: Русский язык, 1994. – Т. 1, Т. 2.